

ЛУ-47
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ГАЙК ГРИГОРЬЕВИЧ МЕЛКОНЯН

ГОСУДАРСТВО АДИАБЕНА И АРМЕНИЯ

Специальность 07.00.02—История СССР

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой
степени доктора исторических наук

Ереван - 1981

Работа выполнена в Институте истории АН Армянской ССР.

Официальные оппоненты:

1. Член-корреспондент АН Армянской ССР, доктор исторических наук, профессор Г.Х.САРКИСЯН.
2. Доктор исторических наук, профессор А.Г.АБРАМЯН.
3. Доктор исторических наук А.Н.ТЕР-ГЕВОНДЯН.

Ведущее учреждение: Институт древних рукописей им. М.Маштоца - Матенадаран - при Совете Министров Армянской ССР.

Защита состоится "24" сентября 1981 г. на заседании специализированного совета Д 005.19.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории АН Армянской ССР (375019, Ереван, ул. Барекамутия 24г, Институт истории АН Армянской ССР).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института истории АН Армянской ССР.

Автореферат разослан "26" сентября 1981 г.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат исторических наук Овакимян В.Х.

Սեփարդ շրջանը Գ. Դ. Սարգսյանի
ընդհանուր նկարագրում, ՍԵՑ շրջան, անհատներ
պատմության համայնքում ու իրենց կրթության գործընթացը
Կ. Սեփարդյան
3/1/81

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБСТЫ

Актуальность проблемы. На протяжении своей многовековой истории армянский народ соприкасался со многими странами и народами, находился с ними в тесных политических, социально-экономических и культурных взаимоотношениях. Советское арменоведение обращает серьезное внимание на исследование этих взаимоотношений, раскрытие которых необходимо для более полного и целостного освещения истории армянского народа.

В предлагаемой диссертационной работе "Государство Адиабена и Армения" излагается история государства Адиабена - с древнейших времен до средневековья, подробно рассматривается комплекс политических, социально-экономических и культурных взаимоотношений Армении и Адиабены, которые были обусловлены не только сопредельностью этих стран, но и тем, что множество армян издавна проживали в Адиабене и содействовали развитию и упрочению этих связей. Кроме того, северные горные провинции Адиабены некогда входили в состав Великой Армении и отошли от нее к Адиабене во второй половине IV века.

Адиабена была расположена на территории Месопотамии, между реками Большой и Малый Заб; центром ее являлся город Арбела. Арамейцы и сирийцы, составлявшие преобладающую часть населения этой страны, не смогли создать более или менее сильное государство, вследствие чего территория страны, находившейся на важных магистралях международной торговли, почти всегда входила в состав переднеазиатских держав. Свою относительную самостоятельность царство Адиабены имело в эллинистическую эпоху - до установления владычества Сасанидов.

Если христианские страны - Армения и Грузия - сумели так или иначе сохранить свою государственность, то сирийцы Адиабены представляли собой отдельную религиозную общину в составе халифата. В силу этого история средневековой Адиабены в известной степени является историей религиозной общины сирийского народа, в рамках которой развивалась его экономическая и культурная жизнь. Исследуя социально-экономическую, политическую и культурную жизнь Адиабены, мы учитывали эту ее особенность.

Монография "Государство Адиабена и Армения" (Ереван, издательство АН Армянской ССР, 1980, 17 п.л., на арм.яз.) является плодом наших многолетних исследований. Результаты этих исследований опубликованы в ряде наших книг и статей, список которых прилагается к автореферату.

Методологической основой диссертации являются теоретические труды классиков марксизма-ленинизма о прогрессивном развитии человеческого общества, их учение об общественно-экономических формациях.

Источниковедческой основой диссертации явились сирийские, древнегреческие, римские, армянские источники, а также те lapidary надписи, которые прямо или косвенно относятся к истории Адиабены и сопредельных стран. Греческие и римские источники использованы в имеющихся переводах, а сирийские и армянские источники - в оригиналах. Следует отметить, что в указанных источниках и эпиграфических материалах сведения об Адиабене весьма скудны, что, по-видимому, обусловлено той незначительной ролью, которую играла Адиабена в политической жизни Передней Азии. Это обстоятельство создает значительные трудности в исследовании проблемы. Тем не менее фрагментарные, зачастую косвенные упоминания источников позволяют проследить за основными этапами истории Адиабены.

В числе источников в первую очередь должны быть упомянуты ассииро-вавилонские надписи, которые со свойственной им лаконичностью сообщают, что один из предводителей шубарийских племен, проживавших в третьем тысячелетии до н.э. на территории между двумя реками Заб, по имени Шулги (2277-2221 гг.) захватил главный город этой страны Урбиду или Арбелу¹, ставший затем столицей. В этих же надписях содержатся сведения о перемещениях и переселениях народов и племен в этой местности. Говорится также о том, что в 1275 г. до н.э. ассирийцы завоевали Арбелу и ее округу и включили их в состав своей державы².

I S. Smith. Early history of Assyria to 1000 B.C., London, 1928, p. 134.

2 A. Harrison, A guide to the Babylonian and Assyrian antiquities, London, 1908, p. 5.

История Адиабены в период владычества Александра Македонского, а затем Селевкидов прослеживается, в основном, по греческим и римским источникам, сведения которых значительно богаче. Из этих источников можно упомянуть труд Аммиана. Хотя историк жил в IV в. н.э., приводимые им сведения весьма ценны, потому что он сам посетил эту страну, общался с местным населением и, не довольствуясь увиденным, добросовестно записал местные предания, к которым проявил свое критическое отношение.

При всей ценности сведений Аммиана, а также Страбона, Диодора Сицилийского, Диона Кассия, Арриана, Аппиана и других следует иметь в виду тенденциозность этих авторов, стремившихся оправдать завоевания римлян и греков на Востоке, восхвалять порядки, установленные в этих странах завоевателями. Наряду с этим труды этих историков содержат описания и свидетельства относительно географического расположения, обычаев, истории, торговых путей этих стран, в том числе и Адиабены. Источники сообщают, что после смерти Александра Македонского Адиабена подпала под власть Селевкидов; в период ослабления последних население Адиабены, вместе с другими народами, освободилось и основало свое царство, которое вначале оказалось в сфере влияния Армении Тиграна II, а затем здесь было установлено владычество парфян. Адиабена стала яблоком раздора между Римом и Парфией. Наконец, в первые десятилетия III в. н.э. парфянские цари ликвидировали царство Адиабены. Вслед за этим Сасаниды включили Адиабену в свое царство и назначили правителя (марзпана) в этой стране.

Значительно больше сведений об этом периоде, особенно после распространения в ближневосточных и переднеазиатских странах христианства и образования христианских общин, содержат сирийские источники, в числе которых следует прежде всего отметить написанную в VI в. "Историю адиабенской церкви" Мшихи Зехи, в основу которой легли сирийские документы раннего периода и не дошедшие до нас исторические труды. Важным источником по этому же периоду являются протоколы соборов несторианской церкви, которые содержат ценный материал о жизни и положении христиан в эпоху Сасанидов. Что касается армянских источников, то содержащиеся в них сведения по этому вопросу скудны.

Степень разработанности проблемы. История Адиабены, ее социально-экономических, политических и культурных связей с Арменией до сих пор не была предметом монографического исследования - ни в армянской дореволюционной, ни в армянской советской, ни в зарубежной историографии. Отдельные вопросы, относящиеся к Адиабене, бегло освещены в трудах небольшого числа историков, исследовавших историю Ближнего Востока, Месопотамии, Передней Азии. Так, Луи Диллеман в своем исследовании "Северо-восточная Месопотамия и соседние страны"³ касается Адиабены в аспекте тех географических сведений, которые имеются об этой стране в труде Аммиана; при этом автор высказывает предположение, что указанные сведения заимствованы Аммианом из "Истории" Диона Кассия. В диссертации нами рассмотрены доводы Диллемана и показано, что его предположения несостоятельны.

Ж.М.Фи в своем труде⁴ касается вопроса христианских общин, возникших в Сасанидской Персии, в частности вопроса основания епископата в Ктесифоне. Историк приходит к заключению, что епископат был основан благодаря деятельности проповедников из Эдессы и Антиохии. Опираясь на данные более достоверных сирийских документов, мы показываем, что эта роль принадлежала проповедникам, прибывшим из Арбелы - столицы Адиабены. В другом своем труде⁵, состоящем из двух томов, Ж.М.Фи освещает историю несторианской церкви Ктесифона, подчиненных ей общин, в том числе - деятельность епископата Арбелы⁶. Этот труд является, несомненно, наиболее объемистой работой, в которой освещается также история христианской общины Адиабены.

Беглое упоминание о царстве Адиабене имеется в труде Н.В. Пигулевской о городах средневекового Ирана⁷. Говоря о народах,

³ L.Dillemann, Haute Mésopotamie orientale et pays adjacents, Paris, 1962, p. 306.

⁴ J.M.Fiey, Jalons pour une histoire de l'église en Iraq, Douvain, 1970, p.47.

⁵ J.M.Fiey, Assyrie chrétienne, vol. I-II, Beyrouth, 1965.

⁶ J.M.Fiey, Assyrie chrétienne, vol. I, p.47.

⁷ Н.Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье, М.-Л. 1956, с.55.

которые в годы царствования парфянского царя Митридата II приобрели независимость и создали свои царства, автор высказывает предположение, что царство Адиабены также было основано в этот период.

А.К.Бокщанин в своем двухтомном труде "Парфия и Рим", рассматривая в частности взаимоотношения этих держав в первой половине I в.н.э., освещает события, связанные с походом армянского царя Тиграна VI на Адиабену, показывает позицию правителя Адиабены Монобазы в римско-парфянском противоборстве⁸.

Сирийские христианские общины, возникшие на рубежах Армении, упоминаются в работе Я.А.Мананджян⁹. При этом маститый ученый вносит уточнения в локализацию некоторых географических пунктов, связанных с деятельностью первых христианских общин.

Что касается связей Адиабены с Арменией, то этот аспект освещен лишь в первом томе "Истории армянского народа"¹⁰. С.Т. Еремян, автор раздела "Армения в сфере римско-парфянского противоборства", обстоятельно рассматривает политическое сотрудничество армян, парфян и адиабенцев, которое особенно упрочилось в середине I в.н.э. Благодаря этому сотрудничеству, отмечает автор, удалось принудить Рим отказаться от своей завоевательной политики. В этом же разделе С.Т.Еремян обоснованно возражает О.В.Кудрявцеву¹¹ в вопросе о причинах предпринятого Тиграном VI, ставленником Рима, похода на Адиабену.

Приведенный выше краткий историографический обзор показывает, что рассматриваемая нами проблема не получила сколько-нибудь обстоятельного освещения в историографии, и предлагаемая работа является первой попыткой в этой области.

⁸ А.Г.Бокщанин. Парфия и Рим, часть II, М., 1966, с.196 и далее.

⁹ Я.А.Мананджян. Мелкие историко-географические исследования, Ереван, 1945, с.28, на арм.яз.

¹⁰ "История армянского народа", т.I, Ереван, 1971, с.742, на арм.яз.

¹¹ О.В.Кудрявцев. Рим, Армения и Парфия во второй половине правления Нерона, "ВДИ", М.-Л., 1949, № 3(29), с.52.

Цель и задачи исследования. Используя широкую базу разноязычных первоисточников, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, а некоторая часть впервые переведена нами с оригиналов на армянский язык, мы ставили цель осветить историю Адиабены - одного из древнейших государств Передней Азии, существовавшего до первых веков нашей эры. Поскольку государство Адиабена являлось соседом древней Армении и находилось с ней в тесных экономических, политических и культурных связях, то изучение его истории, раскрытие указанных связей с Арменией имеет весьма существенное значение для арменоведения и востоковедения - в аспекте освещения древнего периода истории армянского и сопредельных народов.

Новизна исследования обусловлена прежде всего тем, что предлагаемая диссертационная работа является первой попыткой освещения истории государства Адиабена и в особенности тех политических, экономических и культурных связей, которые существовали между Адиабеной и Арменией. Одним из достижений советского арменоведения является исследование различных периодов истории армянского народа в тесной связи с историей сопредельных стран и народов; указанный принцип лежит в основе настоящего труда.

Практическое значение работы. Монография "Государство Адиабена и Армения" (Ереван, 1980, на арм.яз.) получила положительную оценку научной общественности и рекомендована в качестве обязательной литературы при прохождении курса истории армянского народа на исторических факультетах.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения и трех частей, каждая из которых делится на главы; главы состоят из параграфов.

Во введении освещается древнейший период истории Адиабены. Этот период является стадией истории города-государства Арбелы - центра страны.

Хотя ассиро-вавилонские надписи содержат фрагментарные и порой случайные сведения об Арбеле, но тем не менее благодаря

им удалось воссоздать историю города-государства Арбела и выяснить, что Арбела, которая являлась важным в военном и экономическом отношении центром, расположенном на скрещении торговых путей, часто захватывалась великими державами и разорялась. Однако всякий раз жители возвращались и восстанавливали свой город, который продолжал играть заметную роль в экономической и торговой жизни. Через Арбелу проходили многие караванные пути международной торговли. Подъему экономической жизни города способствовал находившийся в Арбеле храм богини Иштар, который привлекал в город многие тысячи паломников и торговцев из разных стран Востока.

Из вавилонских надписей узнаем, что в конце третьего и начале второго тысячелетия до н.э. в Арбеле обосновались хурритские племена, известные под названием шубарийцев. Неизвестно, какие аборигенные племена жили здесь до этого, поэтому понятно, что история Арбелы и ее округа начинается с завоевавших эту местность шубарийцев. Один из их предводителей по имени Шульги (2277-2221 гг. до н.э.) завоевал Арбелу. В годы владычества Шульги и его преемника Пур Сина Месопотамия была разделена на две части - северную и южную. Северная часть представляла собой отдельное целое и включала равнину Арбелу до города Ниневии. Южная часть также была отдельной политической единицей и подчинялась царству Ур¹².

"В XIX-XIII вв. до н.э. самым мощным государством на севере Месопотамии и Сирии становится Ашшур. На реке Тигр власть в свои руки взял Шамшиадад I - с титулом царя и временно подчинил своему владчеству всю территорию между Евфратом на западе и Загросом на востоке. Однако спустя некоторое время после его смерти, сперва район среднего течения Евфрата, затем Ашшур и соседние города (например, Ниневия) были вынуждены подчиниться вавилонскому царю Хаммурапи"¹³. Именно в это время семитские, аккадские племена двинулись из Вавилона на север и обосновались на

¹² E. Herzfeld, "The Persian Empire. "Studies in geography and ethnography of the ancient Near East", Wiesbaden, 1968, p. 218.

¹³ "История армянского народа", т. I, с. 181.

берегах Тигра. Некоторое время спустя из восточной части Тигра и с севера Элама напали касситские племена, установившие свое владычество в этих местах. Однако их господство оказалось кратковременным: сирийские племена, объединившись, сумели сбросить касситское иго и сохранить свою самостоятельность на восточном берегу Тигра, основать свое государство, которое стало называться Ассирией. Это государство еще более окрепло благодаря прибывшим из Вавилона новым семитским переселенцам и сумело не только отбросить касситов, но и стать мощной мировой державой¹⁴.

Арбела, как свидетельствуют ассирийские надписи, в УШ-У1 вв. до н.э.¹⁵, в особенности при Синахерибе и его преемнике Асархаддоне, переживала свой расцвет. Многие из многотысячных пленных, пригнанных из Иудеи и городов Финикии, обосновались в этих местах, что содействовало подъему и торговли, и экономики. Оживилась также культурная жизнь города, и богиня Иштар Арбелы приобрела первостепенное значение. Начиная с этого времени ассирийские цари, принимая какое-либо важное решение или готовясь к военному походу, обращались к богине Иштар Арбелы и испрашивали ее волю. Советы богини Иштар через жрецов сообщались царю. До нас дошли, например, восемь ответов на подобные запросы царя Асархаддона (681-668 гг.), которые написаны в таком стиле, что внушают царю решимость и самоуверенность¹⁶.

Однако повстанческие движения, внутренняя смута, борьба за престол, движение рабов расшатали основы мощного Ассирийского государства, и в конце концов правитель Вавилона Набопаласар в союзе с мидийцами совершил в 612 г. до н.э. поход на Ниневию, сокрушил ее, положив конец Ассирийской империи. В сокрушении Ассирии приняли участие и армяне, и, вероятно, в этот период некоторые армянские племена обосновались на территории Ассирии, в особенности на территории между двумя реками Заб, т.е. в Арбеле и ее округе. В источниках имеется свидетельство о том,

¹⁴ A.Harrison, A guide, p. 5.

¹⁵ N.Adontz, Histoire d'Arménie, Paris, 1946, p. 232.

¹⁶ R.F.Harper, Assyrian and Babylonian literature, New York, 1904, pp.414-419.

что одним из трех основных элементов населения этих мест были армяне, которые играли важную роль в экономической, политической и культурной жизни страны.

Город-государство Арбела с округой, вся северная Месопотамия оказались под властью мидийцев. Арбела составила часть сатрапии Месопотамии¹⁷. Но Мидийское государство, состоявшее из народов и племен, находившихся на разных уровнях социально-экономического развития, не выдержало раздоров, вызванных внутренними противоречиями необъединенных народов, и пало под воздействием внешних факторов. На политической арене появились Ахемениды. Последний удар по мидийцам нанес царь страны Персис Кир, который, одержав победу над мидийским царем Астиагом, основал в 550 г. до н.э. Иранскую Ахеменидскую державу¹⁸.

С установлением ахеменидского владычества в политической жизни этих восточных стран, в том числе и Арбелы, особых изменений не произошло, изменились только властители. Это изменение, однако, принесло с собой совершенствование машины правления¹⁹. Так, в годы царствования Дария I усиление экономики и налоговой системы, расширение прав двора и централизация царской власти привели к тому, что рабовладельческий строй Ахеменидов находился на более высокой и прочной основе - в ущерб завоеванных народов и угнетенных слоев общества. В экономике особенно развивались торговые, в частности международные торговые отношения, которые оживились вследствие повышения безопасности дорог и организации новых рынков. Этому оживлению весьма содействовали арамейцы, которые со своими караванами совершали дальние путешествия почти во все края империи и перевозили необходимые для торговли товары. Благодаря интенсивной торговой деятельности арамейцев, арамейский язык стал господствующим на рынках, затем в отношениях между различными народами. И действительно, при Ахеменидах и после них арамейский язык долгое

¹⁷ G.Contenau, La civilisation d'Assur et de Babylone, Paris, 1937, p.49.

¹⁸ "История армянского народа", т.I, с.444.

¹⁹ A.Christensen, L'Iran sous les Sassanides, Copenhagen, 1944, p. 15.

время являлся международным языком.

При владычестве Ахеменидов Арбела со своей округой по-прежнему входила в состав северной сатрапии. Однако, представляет интерес то, что, как видно из одной надписи вступившего в 522 г. до н.э. на престол Дария I, Арбела постепено собралась вокруг себя недовольные Ахеменидами элементы и стала центром для народов, готовящихся к восстанию. А во время восстания Арбела была для восставших городом-крепостью²⁰.

Полржение вещей изменилось, когда в IV в. до н.э. появившийся на востоке со своей армией Александр Македонский положил конец мощной Ахеменидской империи.

Часть первая

Глава I. Арбела под властью Селевкидов.

Ахеменидская держава была своего рода продолжением ассирийского, вавилонского, мидийского владычества с той разницей, что противоречия рабовладельческого строя при Ахеменидах еще более обострились, потому что представители высших слоев сумели увеличить свои права и богатства, усовершенствовать регулирующие все это законы и государственный строй - в особенности в годы правления Кира и Дария I. Однако внутренние противоречия подточили основы Ахеменидской державы, и войска Александра Македонского, вторгнувшись на восток, в сражении при Гавгамеле, расположенной недалеко от Арбелы, нанесли окончательное поражение персам. Персидская держава была завоевана и оказалась под владычеством македонян.

Александр Македонский и сменившие его Селевкиды действовали почти по тем же политическим принципам и теми же законодательными средствами. Они в основном сохранили форму правления Ахеменидов, с той лишь разницей, что высокие государственные посты доверялись преданным Селевкидам лицам из местной знати. Если при Ахеменидах сатрапы владели всей полнотой и административной, и экономической, и военной власти, то при Александре было осуществлено разделение постов: сатрапы командовали войс-

20 R.Grousset, La civilisation Iranienne, Paris, 1952, p.45.

ками данной области, а административные и хозяйственные дела были переданы другим лицам²¹. Подобное разделение было введено для того, чтобы затруднить попытки восстания, в особенности для негреческих элементов. Возникла громадная империя, которая, однако, после смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э. оказалась разделенной между его полководцами. Большая часть завоеванных восточных стран, после некоторых войн, окончательно перешла к одному из полководцев Александра Македонского - Селевку, Египет - к Птолемею, а Македония с Грецией - к Антигону.

Как уже было отмечено, еще при владычестве Ахеменидов Месопотамия с Арбелой составляла отдельную сатрапию²²; это положение сохранилось при Александре Македонском и Селевкидах. Это подтверждается важным свидетельством, содержащимся в труде Диодора Сицилийского. Он пишет, что в 321 г. до н.э., когда Антипатр вновь разделил сатрапии, "Сирия была дана Лаомедону Митиленскому, Киликия - Филоксену. Месопотамия и Арбелитис (в долине верхнего Тигра, в округе Арбелы) были даны Амфимаху, Вавилония - Селевку"²³.

Как видим, Антипатр осуществлял не новое административное деление или создавал новые сатрапии, а назначал новых сатрапов. Следовательно, Арбелитис или, как стала называться эта страна впоследствии, Адиабена входила в состав сатрапии Месопотамии и являлась ее частью. Несомненно, эти назначения были совершены до смерти Антипатра в 319 г. до н.э., когда Селевк, преследуемый Антигоном, бежал в Египет. Это свидетельство Диодора Сицилийского подтверждает также, что при Александре Македонском территория между двумя Забами называлась еще Арбелитис²⁴, как и позднее, при Селевке, когда он в 312 г. до н.э. стал наконец властителем этих восточных стран, раздробил имевшиеся сатрапии

21 Arrian, Anabasis of Alexander, eng. trans. E.H.Robinson, vol. I, London, 1967, III, 15, 6-13, 3, p.273.

22 Appian's Roman history, London, 1964, vol.II, chpt. IX, p.205.

23 Diodorus of Sicily, Library of history, eng. trans. C.H. Oldfather, London, 1968, vol.VIII, Book XVII, 53, I-3, p.271.

24 Там же.

на более мелкие единицы и основал 72 сатрапий²⁵. Создание столь мелких сатрапий свидетельствовало о том, что Селевк решил создать новый административный строй и, разделив эти восточные страны на мелкие административные и политические единицы, разобщить местные силы, лишить их возможности совместно выступить против правителей, а затем, противопоставляя их друг другу, облегчить правление ими.

Сатрапия Месопотамии и Арбелитиса также оказалась под властью Селевка, а Амфимах, вероятно, был убит во время войны или бежал, потому что историки больше не упоминают его. Селевк назначил нового сатрапа и, отделив Арбелитис от Месопотамии, превратил ее в отдельную сатрапию, что и явилось впоследствии основой создания отдельного княжества или царства Адиабены.

Подобное положение продолжалось до последних десятилетий II в. до н.э., когда эти восточные народы, воспользовавшись ослаблением Селевкидов, восстали и восстановили свою независимость. Наряду с царствами Осроена, Кордук, Гадра возникло царство Адиабена²⁶.

Далее в главе рассматривается вопрос этимологии наименования Адиабена. Интересные сведения по этому вопросу сообщает историк I в. н.э. Аммиан Марцеллин. Он пишет: "На этой территории находится Адиабена, которая в древние времена называлась Ассирией, но получила свое название согласно одной древней легенде, потому что находилась между двумя судоходными реками - Она и Тигр, и мы, греки, для того, чтобы приблизиться к стране (к Адиабене) не могли перейти русло (по-гречески "перейти, пересечь реку" - "диабене"), поэтому эта страна стала называться Адиабена²⁷. Историк сообщает далее, что "упомянутое сведение является легендой, дошедшей от наших предков, а сам я говорю, что в этой стороне текут две реки - Диабас и Адиабас, которые я сам пересекаю"; затем он добавляет: "От названия этих рек и про-

25 Appian's Roman history, chpt. X, p.217.

26 Н.Пигулевская. Города Ирана, с.55.

27 Ammianus Marcellinus, The surviving books of the history, eng. trans. J.C.Rolf, London, 1963, t.II, XXIII, 6, 20-21, p.361.

исходит название Адиабена, подобно тому, как Египет, согласно Гомеру, получил свое название от названия реки; так же Индия, Евфратесия, которая до меня называлась Коммагена; точно так же от реки Ивери - Иверия, от реки Байетис - область Байетика²⁸.

В этой связи примечательно также и то, что Страбон, упоминая о стране Адиабене, пишет, что реку Большой Заб называли "Лик" или "Лих", и это подтверждается другим отрывком того же автора, где он пишет: "По ту сторону от Арбелы и горы Никатор находится река Капр (Малый Заб), которая течет на равном отдалении от Арбелы и Ликса²⁹. Действительно, Арбела находилась между Большим и Малым Забом, и речь идет о той реке Лик, которая была к северу от Арбелы и ныне нам известна под названием Большой Заб³⁰, т.е. здесь речь идет о реке "Диба", о которой упоминал Аммиан.

Интересно, что "ликос" по-гречески означает "волк", следовательно греки называли Большой Заб "рекой Волк"; "Большой Заб" - это та же река "Диба" или "Диабас", которая вначале была "Диба", и только впоследствии "Диа" сменилась на "Зиа", вернее "Д" стало "З"³¹.

Примечательно и то, что "Диба" (diaba-δίαβα) по-сирийски означает "волк" (loup, wolf)³². Этот факт приводит нас к заключению, что старым названием реки было "Диба"; когда греки при Александре Македонском дошли до этой реки, узнали, что ее название "Волк", то назвали ее по-своему "Ликос", а страну по названию реки, как свидетельствует Аммиан, стали называть "Диабена" или "Адиабена". Что касается буквы "А" в начале слова (Диба-Адиаба), то лингвисты в своих трудах показали, что многие подобные слова могут иметь в начале "А" или не иметь

28 Там же.

29 Страбон. География, пер. Г.А.Стратановского, Л., 1964 книга II, 24, с.84.

30 Там же, книга XVI, 4, с.685.

31 A.Marcellinus, The surviving books, vol.II, p.360, note 2.

32 J.Payne Smith, A compendious syriac dictionary, Oxford, 1967, p. 89.

его, как, например, Сирия-Ассирия, Суристан-Асуристан, Мада-Амада, Рапха-Аррапха и т.д. Таким же образом, вероятно, "Диаба" превратилась в "Адиаба" или "Адиабена"³³.

Далее в диссертации рассматривается вопрос об этническом составе обитателей страны, называвшейся Арбелитис или Адиабена. Источники свидетельствуют, что на протяжении веков непрерывно происходили перемещения населения, и различные племенные союзы, используя зачастую благоприятные политические условия, обосновывались в этой стране. Во всяком случае, после завоеваний македонян, основными элементами населения Адиабены были, как свидетельствует Страбон, мидийцы, армяне и вавилоняне. Несомненно, под вавилонянами историк имел в виду те арамейские племена, которые впоследствии стали известны под именем "сирийцев". Вот что пишет Страбон в этой связи: "Адиабена большей частью равнина. Хотя эта область является частью Вавилона, но имеет своего специального правителя и в некоторых местах граничит с Арменией. Мидийцы, армяне и вавилоняне наиболее многочисленны среди племен этой страны и издавна находятся в таких отношениях друг с другом, что зачастую нападали друг на друга, а затем вновь мирились. Это положение продолжалось до установления владычества парфян. Ныне парфяне властвуют над мидийцами и вавилонянами, однако армяне никогда не были подчинены им"³⁴.

Эти строки историка, как не трудно понять по содержанию, относятся к периоду усиления политического влияния парфян и армян. В это время и в последующие века армяне добились успехов в политической и экономической жизни Востока, а при Тигране II даже играли одну из главных ролей на арене политических отношений. Адиабена также при Тигране II находилась под его владычеством, и, вероятно, армянский царь, имея в виду инициативность жителей Адиабены, наряду с представителями других народов переселил в свою новую столицу Тигранакерт многочисленных жителей Адиабены. Плутарх использовал этот факт для того, чтобы обвинить Тиграна

33 E. Herzfeld, The Persian Empire, § 244, p. 306; H. J. Hens, A Greek - English lexicon, Oxford, 1966, p. 21.

34 Страбон. География, книга XVI, I, 20, с. 691.

в жестоком обращении с жителями Адиабены и в разорении их страны³⁵. Несомненно, исторические факты здесь искажены сознательно - в целях дискредитации противника римлян армянского царя и представления римлян в качестве освободителей восточных народов от этой жестокости. Между тем известно, что в сражении при Тигранакерте против римлян самым надежным союзником армян было войско Адиабены, а командование ответственным левым флангом своих войск Тигран доверил царю Адиабены³⁶. Союз Армении и Адиабены длился до поражения Тиграна II от римского полководца Помпея, после чего по договору 66 г. до н.э. Тигран остался лишь царем Армении³⁷. По этому договору был совершен новый раздел сфер политического влияния, в результате чего Адиабена попала в сферу влияния парфян и стала непосредственным соседом Армении на ее южных рубежах³⁸.

Глава II. Царство Адиабена.

В момент, когда после поражения армянского царя Тиграна Великого Адиабена вновь оказалась в сфере влияния парфян, ее престол находился в руках рода парфянского происхождения Монобазов или Базов, который, как можно заключить по данным источников, принадлежал к восточной ветви царского рода Аршакуни (Аршакидов)³⁹. К подобному заключению мы пришли, имея в виду тот факт, что царь парфян, представитель восточной ветви Аршакидов, вынужденный из-за внутренней смуты покинуть свою страну, нашел пристанище у своего родственника царя Адиабены Изата. Это подтверждается и другими фактами⁴⁰.

Первым известным нам представителем рода Монобазов на престоле Адиабены был Монобаз, о котором Иосиф Флавий сообщает цен-

35 Плутарх. Сравнительные жизнеописания, том II, М., 1963, Лукулл, XXV, с. 194.

36 Там же.

37 Н. Пигулевская. Города Ирана, с. 62.

38 Плутарх. Помпей, XXXIII, с. 358.

39 "История армянского народа", т. I, с. 444; С. Еремян. Страна "Махелонья" надписи Кяба-и Зардушт, ВДИ, 1967, № 4, с. 56.

40 Dio's Roman history, eng. trans. F. Cary, London, 1961, v. VIII, book LXII, p. 139.

ные сведения. Нам неизвестно время воцарения Монобазы, но по сведениям, сохранившимся о нем, можно заключить, что уже в первые годы н.э. он был у власти⁴¹. Известно, что царь парфян Артаван III в 12 г.н.э. завладел престолом, а Монобаз уже был к тому времени царем, и до этого родился его сын Изат. Жена царя Монобазы Елена и их сын Изат под влиянием пришедших с берегов Галилейского озера проповедников изменили своей вере и, как свидетельствует Иосиф Флавий, приняли "иудейскую веру"⁴².

Анализируя ряд данных, мы пришли к заключению, что пришедшие из Галилеи проповедники были христианами и проповедовали не иудаизм, а христианство. Известно, что христианство в начальный период было известно как "иудейская вера", и только значительно позднее последователей христианского учения стали называть христианами. В главе показано, что распространение христианской идеологии в первом веке в этих восточных странах содействовало оживлению социальных движений, потому что недовольные господствовавшим строем евреи и представители других народов, угнетенные слои общества сплывались под знаменем христианства и таким образом формировались первые христианские общины.

Первые христианские общины в начальный период состояли преимущественно из евреев, поэтому понятно, что в этих общинах, помимо социального недовольства, господствовали и антиримские настроения. Думаем, что это обстоятельство сыграло важную роль в том, что парфянские цари, в особенности Вагарш (Вологез) I (51-81 гг.), не чинили особых трудностей проповедческой деятельности евреев. С первых же лет своего правления Вагарш I стремился сплотить вокруг своей власти соседние малые народы и создать единый фронт против Рима; с этой же целью он попытался посадить на престолы этих соседних стран своих братьев и родственников. Это его стремление встретило бурное сопротивление Рима, начались длительные войны, но Вагарш все же достиг своей цели и создал союз этих восточных народов. В области экономики и торговли он создал для римских и греческих торговцев такие трудности,

41 Josephus, Jewish Antiquities, eng. trans. R.Marcus, London, 1966, XX, I, p. 399.

42 Там же, XX, 32-37, pp. 407-409.

что они были вынуждены покинуть страны, находившиеся под парфянским владычеством, уступив свое место евреям, сирийцам, персам и армянам. Постепенно они заняли в торговой жизни Востока господствующее положение.

В целях ослабления воздействия эллинизма в этих восточных странах Вагарш I начал сильное движение против грекофильства, сменил географические наименования греческого происхождения на парфянские, стал проявлять большой интерес к народным преданиям, эпосу, песням, фольклору. Именно при нем были записаны важные части "Авесты", составлена первая редакция этого памятника⁴³.

Благодаря этим благоприятным условиям упрочились дружеские связи и сотрудничество восточных народов. Сотрудничество это приобрело еще большую важность вследствие новой политики, которую стал осуществлять с 60-х гг. на Востоке император Нерон. Если со времен Августа римляне не стремились к новым завоеваниям на Востоке, а старались сохранить приобретенное, то Нерон, стремившийся к самодержавию, предпринял попытку завоевать на Востоке новые страны - чтобы возвысить свой авторитет среди подданных и увенчать себя лаврами победителя. Разумеется, подобный шаг был предпринят в нарушение заключенного в 37 г. союза между Римом и Парфией. Этот договор был нарушен, когда Нерон, воспользовавшись кажущимся ослаблением парфян, посадил на престол Армении своего ставленника Тиграна VI. Это послужило поводом для начала военных действий, и Вагарш во главе парфянских, армянских и адиабенских войск двинулся к границе. Свое войско он разделил на две части; одна часть во главе с Трдатом, которому помогали царь Адиабены Монобаз II и парфянский полководец Монес, перешла через Тигр и вступила в Армению, а другая часть во главе с Вагаршем II двинулась через Армянскую Месопотамию к Евфрату, чтобы оттуда угрожать Сирии, правителем которой в то время был известный римский полководец Корбулон⁴⁴.

43 "История армянского народа", т.I, с.730.

44 Dio's Roman history, vol.VIII, book LX, p.121: Tacite, Annales, eng. trans. J.Jackson, Paris, 1878, livre XV, chpt. 4, p. 338.

Военные действия, возобновившиеся в 61 г., продолжались до 62 г., когда посланный из Рима полководец Пет потерпел у Рандеи серьезное поражение, этим был положен конец политике превращения Армении в римскую провинцию. После взаимных уступок было достигнуто соглашение о том, что Трдат I будет царем Армении; он отправится в Рим и получит царскую корону из рук Нерона. С воцарением Трдата I в Армении приблизительно восстановилось то положение, которое было после заключения в 66 г. до н.э. в Арташате договора между Тиграном II и Помпеем, когда на престоле оставалась местная династия, а Рим лишь утверждал наследников, вступавших на престол⁴⁵.

В Адиабене особых изменений не произошло. Царь Монобаз II, принявший со своим войском участие в этих удачных военных действиях, возвратился в свою страну, и вообще на Востоке с этого времени утвердился мир, который был нарушен в 115 г. н.э. восточным походом императора Траяна.

Глава III. К вопросу о нескольких нахарарских родах, переселившихся из Адиабены в Армению

В этой главе диссертации рассматривается сотрудничество между армянами и адиабенцами, которое, начавшись во время войны, продолжалось и в мирное время. Воспользовавшись наступившим миром, армянский царь Трдат I занялся строительством и благоустройством страны. В число осуществленных им мероприятий вошло и утверждение нахарарских домов на наследственных правах. Подобные права и должности он пожаловал также тем выходцам из Адиабены, полководцам и прочим лицам, которые вместе с ним приняли участие в войне, а теперь были рядом с ним. К их числу относился и Шамбат Багарат из Адиабены, который присоединился к Трдату, благодаря своей отваге и верности царю стал одним из его приближенных, а затем получил высокий пост при дворе. Багарат стал родоначальником известного в истории армянского народа нахарарского рода Багратуни (Багратидов)⁴⁶. В главе рассматрива-

⁴⁵ См. "История армянского народа", т. I, с. 752-763.

⁴⁶ "История Армении Моисея Хоренского", пер. Н.Эмина, Москва, 1893, книга II, гл. 7, с. 56.

ется вопрос о происхождении Багарата, опровергается высказанная Моисеем Хоренаци версия о еврейском происхождении Багарата, показывается, что, называя Багарата "евреем", историк, по всей вероятности, имел в виду его вероисповедание: в древности христиан нередко называли евреями. Шамбат Багарат, будучи в Адиабене, вероятно, принял христианство и, перебравшись в Армению во второй половине I века, принес с собой ростки раннего христианства.

К числу нахарарских родов, переселившихся из Адиабены в Армению, относятся также Хорхоруни, Гнтуни и другие⁴⁷. В главе подробно рассматриваются вопросы, относящиеся к этим домам, к тем должностям, которые эти нахарары получили при армянском дворе⁴⁸. Путем сопоставления различных источников, главным образом армянских и сирийских, нам удалось внести ряд уточнений и исправлений в толкование древнеармянских текстов, оспорить мнение ряда видных арменоведов (Я. Манандян, С. Малхасянц и др.), предложить свое объяснение некоторым терминам и фактам. Благодаря этому удалось выяснить, какие именно ведомства царского двора Армении были поручены нахарарам - выходцам из Адиабены, устранить имеющиеся недоразумения в этих вопросах.

В главе показано, что выходцы из Адиабены сыграли заметную роль в градостроительстве, развитии культурной жизни Армении, в ее экономике и торговле. Наличие в армянском языке многочисленных слов и выражений сирийского происхождения свидетельствует о той тесной связи, которая на протяжении веков существовала между этими двумя народами. Эти связи стали особенно интенсивными и плодотворными при Трдате I и продолжались до восточных походов императора Траяна.

Часть вторая

Глава I. Адиабена под римским владычеством.

В этой главе диссертации рассматриваются важные события,

⁴⁷ "История Армении Моисея Хоренского", книга II, гл. 7, с. 56.

⁴⁸ Я. Манандян. Феодализм в Древней Армении, Ереван, 1934, с. 68, на арм. яз.; С. Малхасян. История Армении Моисея Хоренского, Ереван, 1940, с. 135, на арм. яз.; Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, Ереван, 1971, с. 400.

происшедшие в политической жизни Востока, в частности Адиабены и Армении, которые стали причиной преобразований II-III вв. н.э.

Известно, что император Траян, завоевав Фракию, готовился осуществить свои завоевательные планы в отношении Востока. В то время цари на армянском престоле назначались по взаимному соглашению римлян и парфян. Парфянский царь Хосров (109-129 гг.) без ведома Рима свергнул армянского царя Экзедара (Ашхадара) и возвел на престол Партамасира, сына бывшего парфянского царя Бакура II (77-109 гг.). Этот поступок Хосрова послужил прекрасным поводом для Траяна, и он в 114 г. вторгся в Армению, занял ее и превратил в римскую провинцию, а в 115 г. двинулся на Месопотамию - по всей вероятности, по "царской дороге", связывавшей Арташат с Тигранакертом. В 116 г. он приблизился к границам Адиабены. Царь Адиабены Мебарсап оказал римлянам упорное сопротивление⁴⁹, но Траян все же сумел занять страну и ее также объявить римской провинцией⁵⁰. Мебарсап не был сломлен, с верными ему войсками он ушел в неприступные горы Адиабены и продолжал сопротивление, которое все больше расширялось и приобретало серьезный характер. Начались восстания также в Армении, Месопотамии и других странах. У Траяна не было сил для подавления этих восстаний, тем более, что им последовали повстанческие действия евреев, египтян, киприотов. Сменивший Траяна на римском престоле император Адриан (117-138 гг.) понял, что Риму следует отказаться от завоеванных Траяном стран и вообще от внешней политики последнего. Он решил возвратиться к доотраяновскому принципу, который был сформулирован императором Августом, считавшим, что восточные рубежи Римской империи должны простирались до берегов Евфрата⁵¹.

Римские источники создают то впечатление, будто Адриан добровольно отказался от завоеваний Траяна; на деле же восставшие народы своей борьбой вынудили императора пойти на уступки. Этот шаг Адриана Дион Кассий оценивает очень высоко, и жестокости

49 Dio's Roman history, vol. VIII, book LXVIII, p. 405.

50 Там же, с. 411.

51 D. Magie, Roman rule in Asia Minor, vol. I, Princeton, 1950, p. 610.

Траяна противопоставляет разумную деятельность Адриана⁵². Хвалебные слова в адрес императора Адриана имеются и в других римских источниках, где он представлен в качестве постоянного друга парфян⁵³.

Л. Диллеман и ряд других исследователей высказывают мнение, что Траян руководствовался не захватническими целями, а имел намерение установить контроль Римской империи над всеми путями международной торговли и тем самым не только создать условия безопасности для торговцев, но и оживить торговлю. Для подтверждения этой точки зрения они упоминают об экономических мероприятиях Траяна и о создании им многочисленных новых таможен. Они считают, что восточная политика Траяна была прогрессивной, так как ставила цель охватить всю экономику, в частности торговлю, в единую систему⁵⁴.

Полемизуя с указанными исследователями, мы считаем, что походы Траяна на Восток носили завоевательный, политический характер, а его экономические мероприятия соответствовали основным целям политики Рима. Известно, что во время своих походов Траян прибегал к вероломству, попирав элементарные права местных народов. Тем не менее Диллеман прав, отмечая, что в основе политических завоеваний Траяна лежало давнее стремление Рима превратить Армению и Месопотамию в римские провинции, решить основной, связанный с Востоком вопрос⁵⁵.

В начальный период Траяну удалось осуществить это стремление Рима. После захвата Адиабены Траян ликвидировал здесь, как и в Армении и Месопотамии, царство и превратил Адиабену в третью римскую провинцию, назвав ее Ассирией⁵⁶. Следовательно,

52 Dio's Roman history, vol. VIII, book LXIX, p. 431.

53 The Scriptores historiae Augustae, eng. trans. D. Magie, London, 1967, vol. I, XXI, 17, p. 67.

54 L. Dillemann, Haute Mésopotamie, p. 274; F. A. Lepper, Trajan's Parthian war, London, 1948, p. 158; R. P. Longden, The wars of Trajan, "Cambridge ancient history", v. XI, ch. VI.

55 L. Dillemann, Haute Mesopotamie, p. 275.

56 Там же, с. 288, 289.

под Ассирией в то время понимали ту территорию, которая находилась под властью царя Адиабены Мебарсапа, т.е. территорию от Тигра до Большого Заба. Границы Адиабены постоянно менялись. Из описания Диона следует, что накануне восточных походов Траяна восточная граница Адиабены проходила по правому берегу Тигра⁵⁷.

Римская провинция "Ассирия" имела недолгую жизнь; уже в первые годы правления императора Адриана римское владычество было ликвидировано, римские войска отсюда были выведены и Адиабена вновь подпала под политическое влияние Парфии.

Глава II. Адиабена под парфянским владычеством.

Эта глава диссертации посвящена наименее изученному периоду истории Адиабены. Хотя в источниках нет упоминаний, но последующие события позволяют сделать вывод, что Мебарсап, видимо, погиб во время повстанческой борьбы против Траяна. Парфяне, воспользовавшись его смертью и слабостью знати Адиабены, а также созданным римлянами в Адиабене новым режимом, не восстановили в Адиабене царство, а присоединили ее к своей державе. Таким образом Адиабена стала областью или провинцией Парфии, а власть в ней принадлежала назначаемому Парфией правителю.

Основным источником для освещения этого и последующих периодов истории Адиабены и ее связей с Арменией нам послужила "История адиабенской церкви" Мшихи Зехи⁵⁸, сирийского историка VI в. Хотя указанный источник содержит многочисленные страницы агиографического характера, однако это обстоятельство не снижает его ценности.

После ликвидации царства, для усиления своего влияния внутри Адиабены парфяне прибегли к разным методам. С одной стороны, они стремились усилить свою связь с местной знатью и представителями зороастрийской религии, а, с другой - упрочить связь между жрецами и народом, ибо, как это явствует из свидетельств Мшихи Зехи, христианские общины внутри Адиабены уже довольно окрепли и сплачивали вокруг себя не только низшие слои общества, но и

⁵⁷ Dio's Roman history, vol.VIII, book LXVIII, pp.403-411.

⁵⁸ Сирийские источники. "Иноязычные источники об Армении и армянах", пер. Г.Мелконян, Ереван, 1976, с.63, на арм.яз.

элементы, стремившиеся к политической самостоятельности и независимости. Преследования христиан не дали результата, напротив, это побудило их к объединению и самообороне. Вскоре для христиан начался благоприятный период, когда при парфянском царе Вагарше II (130-148 гг.) правителем Адиабены был назначен один из известных нахараров Адиабены - Ракбакт⁵⁹. Исторические факты свидетельствуют, что он на этом посту не был послушным исполнителем воли парфян и действовал с расчетом восстановить при благоприятном случае царство в своей стране. По нашему мнению, именно это явилось причиной того, что он установил тесные связи с недовольными существующим строем христианскими общинами - вопреки магам, которые, естественно, действовали в защиту интересов Парфии. Хотя Мшиха Зеха отмечает, что Ракбакт был христианином, однако мы считаем, что здесь речь идет скорее о его сотрудничестве с христианами, с помощью которых он стремился осуществить свои политические цели, тем более, что со времени правления Изата влияние христиан постоянно возрастало. Обеспокоенные этим оживлением христианства и в особенности способностью христианских деятелей привлекать в свои ряды низшие слои общества, маги усилили преследование христиан в подвластных парфянам странах, в особенности в Адиабене - одном из первых и важных центров христианства. Эти преследования христиан приобрели более острый характер, когда парфянский царь Вагарш III Пероз (148-191 гг.) начал в 161 г. военные действия против римлян. В труде Диона Кассия имеются сведения об этих войнах. Он рассказывает, что Вологез (Вагарш) начал войну, окружив находившееся в Элегии римское войско под командованием Севериана⁶⁰. Историк подробно описывает события в их последовательности и отмечает, что удачно начавшиеся военные действия Вагарша III в 165 г.н.э. завершились поражением парфян при императоре Марке Антонии (161-180 гг.)⁶¹. Еще до этого Ракбакт был вызван в Ктесифон, присоединился со своим войском к парфянам и погиб, отважно сражаясь против "варварских племен", напавших на Кордук.

⁵⁹ Сирийские источники, с.67.

⁶⁰ Dio's Roman history, vol. IX, book LXXI, pp. 3-5.

⁶¹ Сирийские источники, с.70.

Непрерывные нападения "варварских" племен, войны с римлянами, внутренние смуты и борьба за престол ослабили парфян. Этим воспользовалась знать Адиабены, сумевшая с помощью народа восстановить царство Адиабены. Действительно, при Вагарше IV (191-208 гг.) в Адиабене уже имелась царская власть и на престоле находился Нарсай (Нерсех). Было ли царство восстановлено до него или же Нарсай был первым царем - нам неизвестно.

Годы царствования Нарсая совпадают со временем правления императора Коммода, когда в Римской империи создалось весьма тяжелое положение. Как свидетельствует Дион Кассий, побуждаемый страхом и подозрительностью Коммод стал уничтожать верных ему соратников⁶², пока прославившийся своими полководческими способностями Пертинакс не убил императора и завладел престолом⁶³.

Однако Пертинакс правил недолго, потому что три известных полководца римской армии - Север, Нигер и Альбинос, каждый в свою очередь, пытались завладеть престолом. В конце концов Север в 193 г. одержал победу и в 194 г. со своей армией двинулся на Сирию, против Нигера⁶⁴. Об этих событиях, помимо Диона Кассия, повествует Иордан; оба они односторонне освещают исторические факты. В 195 г. Север одержал победу и над Нигером⁶⁵, завоевал Верхнюю Месопотамию, Адиабену и Гадру и довел границу римского владения до устья реки Тигр.

Ценные сведения относительно того, почему парфяне не вмешивались в указанные события и не воспрепятствовали притязаниям Севера, содержатся у Мшихи Зехи. Он сообщает, что в это время парфянский царь Вагарш IV был занят войной против Сасанидов. В связи с этими событиями историк пишет: "Вагарш лично совершил поход против них (Сасанидов) со 120-тысячной армией. Они встретились в Хорасане. Однако увидя, что они (парфяне) со всех сто-

⁶² Dio's Roman history, epitome of Book LXIII, p. 91.

⁶³ Там же, книга XXIV, с.127.

⁶⁴ Там же, книга XXV, с.181.

⁶⁵ Herodian's history of the empire, eng. trans. C.R.Whittaker, vol. I, London, 1959, Book III, 2, p.315.

рон. окружены войском сасанидов и мидийцев, они после большого сражения обратились в бегство. Они поднялись в ближайшие горы, рассеялись и оставили своих коней персам"⁶⁶.

Сведения Мшихи Зехи относительно борьбы Сасанидов за власть в стране в этот и последующие периоды, завершившийся в конечном счете их победой, представляют исключительную ценность, потому что историк располагал таким источником, автором которого, несомненно, был участник или очевидец этих событий. К этому заключению мы пришли, анализируя текст, который отличается не только подробным описанием событий, правдивостью, но и непосредственностью и красочностью изложения. Согласно этому источнику, парфяне, потерпев поражение, ушли в горы, но, убедившись, что обречены на смерть, вновь напали на персов и на этот раз вергли их в панику и принудили к бегству. Они преследовали персов до Каспийского моря, и земля была усеяна трупами⁶⁷.

После похода Севера в 195 г. Адиабена не потеряла свою политическую независимость. По-видимому, Север, получив заверения Нарсая в верности, позволил ему продолжить царствование в Адиабене. Именно в это время парфянский царь Вагарш IV, который вел войну против Сасанидов, обратился за помощью к Нарсаю, но последний отказался оказать эту помощь, рассудив, что будет правильнее не вмешиваться во внутреннюю рознь парфянского государства. Однако этот нейтралитет дорого обошелся ему. Историк пишет: "И потому что царь Адиабены Нарсай не принял участие вместе с парфянами в войне (против сасанидов), то поэтому эти волки разгневанные, возвращаясь с победой с войны, вступили в нашу страну, сокрушили ее и разрушили наши города и, утопив царя Нарсая в Большом Забе, возвратились"⁶⁸.

После смерти Нарсая нам известен царь Адиабены Шархат, который, как сообщает источник, вместе с последним парфянским царем Артаваном V принял участие в походе против римлян⁶⁹, одна-

⁶⁶ Сирийские источники, с.78.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, с.82.

ко впоследствии, когда будущий основатель Сасанидской династии Арташир I напал на Артавана У, царь Адиабены изменил и перешел на сторону Сасанидов⁷⁰.

Став хозяином положения и совершив новые завоевания, упрочив центральную власть, Арташир упразднил все подчиненные ему малые царства и княжества, стал назначать в эти страны своих марзпанов или правителей. Он не делал исключения и для своих союзников, даже для Шархата, и вместо него, как сообщает источник, "первый царь персов Арташир направил в нашу страну правителя по имени Адорзахад"⁷¹.

Нам неизвестно, кем был этот Адорзахад, но имя подсказывает, что он был персом, возможно - одним из родственников или приближенных Арташира. Но интересно, что назначаемые Сасанидами эти правители или марзпаны в упомянутом сирийском источнике называются "магупатами" (верховными жрецами)⁷². Известно, что выражение "магупат" имеет религиозный смысл, это звание присваивалось главным жрецам, однако здесь речь идет и о политических и военных полномочиях. В главе нами высказывается убеждение, что назначаемые в Адиабену марзпаны были облачены также властью магупатов.

Таким образом, Сасаниды окончательно ликвидировали политическую независимость Адиабены, включили ее в состав своей державы и превратили в одну из ее областей, которая управлялась назначаемыми ими магупатами или правителями. Правда, и впоследствии предпринимались отдельные попытки восстановить политическую независимость Адиабены, но все они были подавлены.

Именно с этого времени, как подтверждает труд Мшихи Зехи, население Адиабены, состоявшее в основном из христиан, продолжает существовать в качестве религиозной общины, внутри которой велась хозяйственная и культурная деятельность. На протяжении веков церковное деление Адиабены соответствовало административно-политическому делению страны.

⁷⁰ Сирийские источники, с.82.

⁷¹ Там же, с.84.

⁷² Там же, с.88.

Часть третья

Глава I. Адиабенская церковная община и ее роль в политической жизни страны

В главе рассматриваются вопросы, связанные с историей создания первых христианских общин в Адиабене. Анализ данных источников привел к заключению, что христианские организации, формировавшиеся преимущественно со второй половины первого века н.э., существовали в узких рамках и стали развиваться в основном после крупного восстания евреев 132-135 гг., которое было подавлено и стало причиной разорения страны. Многие участники восстания были вынуждены покинуть свою родину и перебраться в другие страны. Это новое массовое переселение евреев вызвало оживление в кругах еврейской диаспоры; многие убедились в том, что выступления против мощной Римской империи обречены на провал; для успеха необходимо суметь сплотить вокруг себя представителей всех тех народов, которые в условиях разлагавшегося рабовладельческого строя были недовольны господствовавшими римскими законами, своим социальным и политическим положением. Это важное стремление объединить разные народы, в особенности их низшие слои, под одним знаменем было возможно осуществить с помощью прогрессивной для того времени идеологии христианства.

В работе отмечается, что при царе Адиабены Изате и его матери Елене в стране также возникли христианские общины⁷³, которые, как можно предположить, явились основой создания церкви Адиабены. Видимо, в это же время или несколько позднее были созданы епископаты. Опираясь на труд историка П. в. Авеля, Мшиха Зе-ха свидетельствует, что когда пала власть парфян и Сасаниды в 224 г.н.э. завладели престолом, в пределах Персидского государства уже имелись более двадцати епископатов; историк в их числе упоминает епископат Арбеды⁷⁴. Среди них не упоминается Ктесифон, где, по-видимому, пока не было организованной христианской церкви, но многие персидские области имели своих епископов. Наши розыскания привели к заключению, что христианская община в столи-

⁷³ W.Cureton, Ancient syriac documents, Amsterdam, 1967, p. 34.

⁷⁴ Сирийские источники, с.83-84.

це Сасанидов Ктесифоне была организована только тогда, когда Шапур I (241-272 гг.) пленил и переселил из завоеванных им стран в свою столицу многие тысячи христиан, в особенности сирийцев. Цель этого насильственного переселения - содействовать развитию города, экономики и торговли. Шапур и многие его преемники, стремясь связать эти христианские элементы с интересами своей страны и двора, создавали для них условия, предоставляя некоторые привилегии в церковных и хозяйственных делах. В результате были созданы епископаты и католикосат. Большую роль в этом, как сообщает сирийский источник, сыграл епископат Арбелы, тем более, что два крупных восточных центра христианства - Антиохия и Эдесса - были лишены этой возможности, так как находились в сфере влияния Римской империи. Между тем Арбела была политически связана с Персией, и христианские проповедники могли отсюда спокойно перебираться в Персию и вести здесь миссионерскую деятельность. Как явствует из дошедших до нас источников, эти христианские проповедники вначале путешествовали вместе с торговыми караванами и зачастую торговцы, которые были христианами, доставляли в различные города и деревни Персии не только товары, но и идеи христианского учения. Понятно, что их идеологическому воздействию подвергались прежде всего их коллеги - торговцы и ремесленники.

Далее в главе рассматриваются вопросы, относящиеся к деятельности и биографии Папы⁷⁵, первого епископа, а затем католикоса Ктесифона. В ряде сирийских источников сознательно допущены искажения в угоду версии об апостолическом происхождении католикосата Ктесифона; поэтому деятельность Папы отнесена в этих источниках к более раннему периоду. Одновременно нами выяснена причина спора, который возник между рядом епископов во главе с Милесом, с одной стороны, и Папой - с другой⁷⁶; сторонники последнего согласились наделить епископа Ктесифона Папу полномочиями католикоса. Сведения об этом в ряде дошедших до нас сирийских источников искажены, носят противоречивый характер. Нам

⁷⁵ Bedjan, *Acta martyrum et sanctorum*, t. I, Parisiis, 1890, p. 88.

⁷⁶ Там же, т. II, с. 263.

удалось внести необходимые уточнения и выяснить истину. На деле персы стремились дать епископату Ктесифона права католикосата, чтобы объединить все находящиеся в стране епископаты и подчинить их епископу Ктесифона, что облегчило бы руководство ими. Но подобная централизация означала в то же время ограничение власти епископов, и поэтому понятно, что многие епископы могли быть против этого новшества. Кроме того, создание подобного церковного христианского центра в Ктесифоне могло предотвратить ту опасность, которая становилась все более очевидной и принимала угрожающий характер для персов: христианская церковь, окрепшая и усилившаяся в Римской империи, располагавшая пятью патриархиями - Антиохии, Александрии, Рима, Константинополя и Иерусалима, могла уже стремиться распространить свое влияние и на восточных христиан. Создание католикосата Ктесифона могло предотвратить эту опасность, и именно поэтому персидский двор поддерживал инициативу Папы. Разумеется, пока христианство преследовалось в Римской империи, это учение не очень беспокоило персов, однако после миланского эдикта императора Константина (313 г.), которым христианству предоставлялись равные права наряду с другими религиями, а затем после Никейского вселенского собора (325 г.) персы предвидели, что эти мероприятия императора могут пользоваться одобрением и симпатией восточных христиан, что отвечало бы интересам Римской империи. Естественно, что после всего этого персы, стремясь предотвратить эту опасность, изменили свое отношение к христианам и начали их преследование. Шапур II отдал в 340 г. приказ начать массовое преследование и погромы христиан, которые периодически осуществлялись на протяжении нескольких десятилетий. Достаточно ясное представление об этом дают следующие строки историка: "Маги разъяснили царю, что все христиане - лазутчики римлян, и если они не будут ничего писать своим братьям (Запада), то его владычеству не будет ничего угрожать, и (кроме того) они (христиане) богаты и обеспечены, между тем царь царей разорен тяжестью расходов на войны и битвы, а они (христиане), будучи свободны от войн, всегда пользуются миром"⁷⁷.

⁷⁷ Сирийские источники, с. 98.

Арбеда и вообще вся Адиабена стала одной из главных арен начавшихся против христиан преследований, которые продолжались до 370 г.⁷⁸ Однако предпринятые Шапухом II репрессии не дали желаемого результата, более того — они привели к расстройству экономики и торговли страны, стали причиной недовольства. Этому содействовали, несомненно, непрерывные персидско-римские войны, которые еще более осложнили положение. Вскоре возникла возможность выйти из этого состояния: в 370 г. император Валент совершил поход на Восток и предпринял попытку лишить сирийскую церковь — оплот единства сирийского народа — своей самостоятельности, и тем самым подчинить ее империи и ее церкви. Эти мероприятия императора враждебно настроили сирийцев в отношении римлян и стали причиной повстанческого движения. Персы убедились по этим событиям, что можно использовать противоречия внутри христиан и сплотить вокруг себя проживавших в стране христиан, противопоставить их Римской империи и использовать в своих интересах.

После этого политического перелома персы прекратили преследования христиан, более того — предоставили католикосату Ктесифона такие привилегии, чтобы он сумел не только объединить сирийский народ и церковь под своим покровительством, но и содействовать тому, чтобы сирийские торговцы, ремесленники и земледельцы оживили бы свою деятельность и экономику страны.

С начала V века, в годы правления Ездигерда I, католикосат Ктесифона, благодаря предоставленным ему новым возможностям и привилегиям, заметно оживил свою деятельность, содействовал подъему экономики и торговли страны. Пользуясь этими благоприятными условиями, сирийские ремесленники и торговцы достигли успехов не только в торговой и городской жизни внутри Персидской державы, но и в международной торговле: их караваны достигали Индии и Китая, возвращались оттуда с товарами на родину или в порты Средиземного моря — для переброски их и продажи в запад-

⁷⁸ Barhadbešabba 'Arabaia, *Histoire Ecclésiastique*, Ier partie, trad. F. Nau, Paris, 1922, t. XXII, p. 205; R. Duval, *La littérature syriaque*, Amsterdam, 1970, p. 127.

ных странах. Интересно, что в эти дальние торговые путешествия отправлялись вместе с купцами деятели и проповедники сирийской церкви; своей миссионерской деятельностью они содействовали созданию в этих странах христианских общин.

Все это, несомненно, содействовало возвышению авторитета католикосата Ктесифона не только среди подчиненных ему епископов и пастырей, но и в персидском дворе. Персидские цари стали обращать особое внимание на сирийских католикосов, епископов и известных торговцев, и иногда доверяли им весьма ответственные политические миссии, посольства и высокие посты, особенно в области торговли.

Таким образом, персам удалось создать прочную преграду между церквями Запада и Востока, особенно, когда католикосат Ктесифона после третьего вселенского собора принял несторианство.

О возросшем авторитете сирийской христианской церкви свидетельствует факт созыва католикосом Исааком в 410 г., в Ктесифоне церковного собора, решения которого способствовали дальнейшему упрочению единства церкви, авторитета католикосата. Собравшиеся епископы признали верховную власть католикоса Ктесифона, утвердили порядок старшинства епископатов, их полномочия и обязанности.

Дошедшие до нас протоколы этого и последующих церковных соборов представляют собой ценный исторический источник, который позволяет составить представление о жизни христианских общин, взаимоотношениях Сасанидского государства и церкви, о социальных движениях, которые вспыхивали под религиозным покровом внутри этой церкви и вели за собой многих представителей низших слоев общества. Ценность указанного источника возрастает еще потому, что в Сасанидском государстве деление на церковные общины производилось по принципу деления на административно-политические единицы, и каждый раз, когда менялись роль и место данной административной единицы в политической и экономической жизни, менялись также роль и место соответствующих епископатов. Таким образом, сквозь призму церковных отношений могут быть прослежены

⁷⁹ *Synodicon Orientale*, ed. J. B. Chabot, Paris, 1902, p. 256.

ны явления социально-экономической и политической жизни страны.

Глава II. Создание католикосата Ктесифона

В главе рассматриваются вопросы создания католикосата Ктесифона, а также отдельных епископатов.

Как было отмечено, собор сирийской церкви был созван в Ктесифоне с ведома и разрешения Ездигерда I (399-420 гг.). Созывая церковный собор, персидский двор стремился упорядочить деятельность сирийской церкви, поднять роль Ктесифона, чтобы созданием прочного, единого центра можно было бы руководить христианскими общинами и церквями, находившимися даже в отдаленных краях страны. Надо было прежде всего окончательно обосновать и утвердить католикоса Ктесифона в качестве верховной церковной власти, что и было сделано; после этого собор обратился к вопросам епархий. Было решено подчиненные католикосату Ктесифона епархии разделить на шесть митрополий, которые должны иметь подчиненные себе епископаты⁸⁰. Исследователи показали, что это деление на епархии соответствовало политико-административному делению Персии⁸¹ - с той лишь разницей, что церковных епархий было шесть, а административно-политических единиц - пять. Эта разница обусловлена тем, что до середины IV в. и возможно после этого, до 410 г., провинция Бейт Гарма была присоединена к марзпанству Адиабены⁸², а на соборе 410 г. Бейт Гарма как церковная община была выделена из митрополии Адиабены и стала отдельной общиной⁸³. Были созданы следующие шесть епархий (митрополий): епархия Ктесифона или Селевкии; епархия Бейт Лапата или Бейт Хузае; епархия Нисибина (в нее входили епископаты Арзна, Карду, Бейт Забде, Бейт Рахимы, Бейт Моксы); епархия Ферат-де-Майшана, которой подчинялись епископаты Римы и Нехаргура; епархия Арбелы, в которую входили епископаты Бейт Нахадры, Бейт Багаша, Бейт Дасена, Рамовина, Бейт

80 Synodicon Orientale, ed. J.B.Chabot, p.272.

81 E.Honigmann et A.Maricq, Recherches sur les Res Gestae, Divi Saporis, Paris, 1952, p. 45.

82 Bedjan, Acta mart. et sanct., t.II, pp.442-506; A.Scher, Histoire Nestorienne (Chronique de Séert), 1er partie (II), p.225 (II3).

83 Synodicon Orientale, ed. J.B.Chabot, p.272.

Махкарта, Дабариноса; епархия Карка-де-Бейт-Слоха или Бейт Гармы, которой подчинялись епископаты Шахаркарта, Лашома, Аревана, Радана и Харбэгелы.

Это деление впоследствии подвергалось изменениям - в соответствии с изменившимися политическими условиями, но первое деление имело существенное значение. С точки зрения церкви, эти шесть епархий воспринимались как единое целое и назывались Бейт Арамайе⁸⁴.

Когда в V в. арабы завоевали всю эту территорию, епархия Арбелы была присоединена к Мосулу и объединенная епархия стала называться епархией "Атурии" или "Ассирии". Таким образом, упоминаемые в источниках после V в. "Атурия" или "Ассирия" обозначают объединенную епархию Мосула и Арбелы.

В конце главы подробно рассматривается деятельность митрополии Арбелы и подчиненных ей епископатов, показывается роль сирийской церкви в жизни сирийского народа. Несмотря на потерю государственности, преследования, политический и экономический гнет, сирийский народ выдержал испытания, не сник, постоянно боролся за свое лучшее будущее. До IX в. митрополия Арбелы, в лоне несторианской церкви, играла заметную роль в культурной жизни сирийцев, являясь сплачивающим фактором. Однако после этого она постепенно уступила свое место Мосулу, который при арабах по своей роли в политической и хозяйственной жизни, особенно в торговле, приобрел первостепенное значение.

Впоследствии арабские историки упоминают Ирбил (Арбелу) как район провинции Халван. Это изменение было узаконено, как отмечает Ж.М.Фи в своем труде, распоряжением несторианского католикоса Ишог-Бар-Нуна (823-829 гг.). Впоследствии, в 1167 г., курдский князь по имени Зайн-ад-Дин Гали Куштук Бактаки создал в Арбеле небольшое княжество и сделал Арбелу своей столицей, но это длилось недолго⁸⁵. После этого, хотя епископат Арбелы продолжал существовать, однако в источниках об Арбеле почти не упоминается, что свидетельствует о том, что в Арбеле больше не про-

84 Bedjan, Acta mart. et sanct., t.I, p. 68.

85 J.M.Fiey, Assyrie chrétienne, vol. I, p.70.

исходило событий, достойных упоминания. Имеется сведение, что один из трех несторианских митрополитов, участвовавших в 1552 г. в выборах несторианского патриарха Сулаки, был митрополитом Арбелы. Еще в ХУ в. имеется упоминание о проживавших в Арбеле христианах, однако, начиная с ХУШ в. и далее, в источниках нет каких-либо упоминаний об этом. Упоминается лишь село Гайнкава близ Арбелы, а сама Арбела предается забвению⁸⁶.

Таким образом, предлагаемая диссертационная работа в известной степени восполняет имеющийся в нашей историографии пробел относительно истории государства Адиабена и его политических, экономических и культурных отношений с Арменией.

Кроме монографии "Государство Адиабена и Армения" (Ереван, 1980, на арм.яз.), представляемой в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, автором по теме диссертации опубликованы следующие труды:

1. Из истории армяно-сирийских отношений (Ш-У вв.). Монография, Ереван, 1970, на арм.яз., 13 п.л.
2. "Иноязычные источники об Армении и армянах", 8, Сирийские источники, кн.га I, Ереван, 1976, на арм.яз., 24,8 п.л.
3. Армяно-сирийские культурные связи (IV-V вв.). "Историко-филологический журнал", 1963, № 2, 0,5 п.л., на арм.яз.
4. Армянский перевод "Жития Мар-Авгина". "Палестинский сборник", Л., 1967, № 17, 0,5 п.л.
5. Житие Мар-Авгина и его новооткрытый древнеармянский перевод. Тезисы доклада, Тбилиси, 1965, 0,25 п.л.
6. Армянская версия сирийской легенды об Абгаре. "История и филология Ближнего Востока", № 19, 0,5 п.л.
7. Сирийское житие Товмаса. "Эчмиадзин", 1968, № 3, I п.л. на арм.яз.

86 J.M.Fiey, *Assyrie chrétienne*, p.95.

8. Новый труд об Истории Агафангела. "Вестник общественных наук АН Армянской ССР", 1969, № 8, на арм.яз., 0,5 п.л.

9. Из истории перевода Библии на сирийский и армянский языки. "Эчмиадзин", 1966, № XI-XII, на арм.яз., I п.л.

10. Мишель Ван Эсбрук. Краткая сирийская редакция Агафангела. "Вестник общественных наук АН Армянской ССР", 1978, № 8, на арм.яз., 0,5 п.л.

11. Сирийские источники об армянской церкви. "Эчмиадзин", 1978, № 7, 10-12, на арм.яз., I п.л.